

Научная статья

УДК 614

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_142

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ОБЛАСТИ «ОХРАНЕНИЯ НАРОДНОГО ЗДРАВЬЯ» И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Марина Михайловна Савенкова¹, Александр Викторович Перепелицын²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Кандидат искусствоведения, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна,
ORCID ID: 0000-0001-8293-3266, тел.: (473) 244-98-27, e-mail: savenkova-m@yandex.ru

²Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России,
ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru

Аннотация. В статье содержится характеристика разнообразной деятельности женщин Воронежской губернии в области здравоохранения, социального попечительства и благотворительности, организации детских заведений и санитарного просветительства, осуществлявшейся в конце XIX – начале XX вв. На основе анализа опубликованных и архивных делопроизводственных и статистических материалов, периодической печати, воспоминаний исследуются основные направления, формы и результаты участия женщин в общественно значимой работе. В статье выявляется роль конкретных воронежских женщин в оказании медицинской помощи населению, распространении санитарных знаний, создании детских яслей, садов и приютов.

Ключевые слова: здравоохранение, попечительство, женские благотворительные общества, женщины-врачи, сестры милосердия, фельдшерницы, частная благотворительность.

Для цитирования: Савенкова М.М., Перепелицын А.В. Женский труд в области «охранения народного здоровья» и его роль в общественной, культурной жизни Воронежской губернии на рубеже XIX–XX веков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 142–150. DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_142

Введение

Во второй половине XIX в. в России наблюдалась существенная активизация общественной жизни, вызванная в первую очередь отменой крепостного права и осуществлением целого ряда других преобразований, получивших название «великих реформ». Открывались новые возможности и сферы общественно значимой деятельности, в которую, наряду с мужчинами, стали включаться женщины. Они сыграли важную роль в развитии медицины, создании разного рода благотворительных, попечительских, просветительских организаций и учреждений, призванных оказать содействие в охране народного, а также детского здоровья. Женщины приняли посильное участие в развертывании работы земских учреждений, созданных в ходе реализации земской реформы 1864 г. Как известно, в ведении земств находились губернские больницы, акушерские и фельдшерские школы, учреждения трудового прения, богадельни, дневные ясли-приюты, лечебно-продовольственные пункты, участковые санитарные

попечительства. В работе всех этих заведений в той или иной мере участвовали женщины. Земства финансировали мероприятия по школьно-санитарному надзору и просвещению, охране материнства и детства, борьбе с эпидемиями. В стране, включая Воронежскую губернию, получила развитие деятельность многочисленных общественных организаций и частных лиц, в первую очередь в области «охраны народного здоровья», которая явилась важной сферой приложения усилий для женщин, представлявших различные сословия. Данное исследование направлено на выявление исторического опыта трудовой деятельности женщин в области здравоохранения, ставшей важным фактором развития общественной и культурной жизни Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Результаты

Одной из своих важных задач органы земского самоуправления считали организацию широкой медицинской помощи всем слоям населения. Первые земские учреждения, занимавшиеся этим серьезным

делом, в Воронежской губернии были открыты в 1865 г. Появились они «по собственному почину земских людей в их заботе о здоровье народа, построены были на принципах общественной службы» [1].

Судя по имеющимся источникам, в начале 1890-х гг. женщины-врачи пока еще были редкостью в Воронежской губернии, очевидно, сказывалось отсутствие возможности получения высшего медицинского образования в России. Первая русская женщина-врач Надежда Прокофьевна Сулова в 1867 г. окончила университет в Цюрихе, получив степень доктора медицины. В России она смогла получить только свидетельство на право заниматься врачебной практикой. В 1874 г. две женщины: жена кандидата естественных наук Яковлева и жена студента Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Пружанская, получившие в Цюрихе дипломы, подтверждающие степень доктора медицины, хирургии и акушерства, вернувшись в Россию, вынуждены были сдавать экзамены со слушательницами курсов ученых акушеров. Впервые степень доктора медицины получила в России Варвара Александровна Кашеварова в 1876 г. [2, с. 469, 492, 562]. В 1903 г. из 17656 гражданских врачей в России было всего 711 женщин (4 %) [3, с. 17].

Первые женщины-врачи Воронежской губернии также получили образование за границей. Л.Н. Хрущева (Ровнева) училась в Швейцарии, А.А. Ростовцева – в Германии, доктор медицины С.С. Жолкова окончила Бернский университет, земский врач Е.В. Сперанская-Берлинерблау – университет в Цюрихе.

Самоотверженные женщины стремились быть полезными обществу и в тоже время стремились утвердиться в своей независимости. Женщинам-врачам, преодолевая предубеждение против них коллег-мужчин и пациентов, пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы их включили в существовавший тогда список врачей. Конфликтные случаи несколько раз выносились на обсуждение на совещаниях. Врач А.К. Четверикова сообщала, что, прибыв в Ивановский участок, столкнулась с ненормальными условиями работы, не могла принять имущество, так как фельдшер Иванов отказался его сдавать [4, с. 490].

Жизнь земского врача была тяжела в бытовом плане даже для мужчин. В своих воспоминаниях врач А.А. Романов, приехав в село в 1891 г., так описывал быт земского врача поразившего его упрощенностью: «Маленький домик по наружному виду мало чем отличался от деревенской избы. Обстановка главной комнаты состояла из рояля, нескольких венских стульев и стола, в другой комнате помещалась спальня, она же детская, а третья крошечная комната служила кухней» [5, с. 162–165].

В 1871 г. появилось «Высочайшее повеление всеми средствами содействовать распространению акушерских и фельдшерских курсов», женщинам разрешили работать фельдшерицами, в аптеках, заниматься оспопрививанием. Еще за год до этого в Воронежской губернии в 1870 г. при земской больнице была открыта школа акушеров. Земство Воронежской губернии в первую очередь стремилось увеличить младший медицинский персонал, так как эти люди могли скорее найти общий язык с недоверчиво относящимся ко всему новому сельским населением.

В 1897 г. в Воронежской губернии появилась женская фельдшерская школа с 3-х годичным сроком обучения. В 1904 г. за 7 лет работы было сделано 5 выпусков, причем из 303 человек, поступивших в школу, закончить её смогли 72 человека. Самая большая убыль наблюдалась в течение 1 года обучения, что естественно, ведь происходило знакомство со сложной специальностью. Из окончивших школу только 40 % работали фельдшерицами в земских учреждениях. Данный результат в работе учебного заведения считался положительным, признавалось, что школа оправдала возлагавшиеся на нее надежды, так как кто-то из выпускниц оказывал в летнее время благотворительную помощь крестьянам, кто-то шел служить не в земские лечебные заведения, а некоторые уехали работать в другие губернии [6, с. 278].

Женщины принимали участие в совещаниях врачей и земских деятелей, участвуя в обсуждениях животрепещущих проблем в качестве членов и приглашенных гостей. В отчетах и протоколах заседаний врачей обязательно подчеркивалось, что присутствовала женщина-врач. Положение стало меняться с началом русско-японской войны. В 1904 г. женщины Т.Г. Вашкевич, С.П. Дейч, А.А. Пуле, Е. Рубцова-Левитская, Е.И. Краевская, А.В. Колосова, Е.Е. Богоявленская, А.В. Чернова заменили докторов-мужчин, ушедших на войну. На должность санитарных врачей были назначены М.В. Сиземская, О.М. Хомская, А.А. Литвинова, М.О. Шпекторова [7; 8].

В 1913 г. в Воронежской губернии работало 250 врачей, из них 28 женщин. В документах совещаний врачей и земских деятелей женщины-врачи специально уже не выделялись, что говорило об их утвердившемся положении. Немало воронежских женщин трудилось в лазаретах. Во время русско-японской войны А.Н. Антаева была единственной женщиной, занимающей должность уполномоченного санитарного отряда на Дальнем Востоке. О ее самоотверженной деятельности на войне оставили воспоминания полковник М. Грулев, инженер, писатель и путешественник Н.Г. Гарин-Михайловский [9, с. 91; 10, с. 256].

Постепенно женщины все активнее включались в общественную работу. Постоянным секретарем совещания санитарных врачей Воронежского губернского земства становится врач А.Д. Ткачева. Т.Г. Вашкевич была отправлена земством в командировку в Берлин, Гамбург, Дрезден для ознакомления с достижениями европейской медицины.

Женщины-врачи и фельдшерицы публиковали отчеты и исследования в различных областях медицины и социального надзора за населением. Т.Г. Вашкевич-Кожевникова являлась автором «Кратких статистических обзоров положения и деятельности земско-медицинской организации Воронежской губернии» за 1913–1914 гг. А.А. Ткачева опубликовала «Краткие обзоры положения и деятельности земских медицинских организаций Воронежской губернии в 1912 г.». Эпидемиологический врач Н.М. Гужовская-Соколова рассказала о своей практике в статье «О сыпной эпидемии в Докторовском участке Задонского уезда». Фельдшерица А.А. Дура-

сова отчиталась о деятельности Рядновского лечебно-продовольственного пункта для богомольцев в 1915 г.

Во время Первой мировой войны больше половины земских врачей призвали на фронт. Из 129 докторов на месте в регионе оставалось 62, из 205 фельдшеров – 74 [11, с. 170]. В этот период самое активное участие в земской работе Воронежской губернии принимали женщины-врачи: А.А. Ростовцева, Е.В. Городнянская, С. Дейч, С.С. Жолкова, А.В. Квятковская, З.Г. Грушецкая, А.Д. Ткачева, Е.В. Сперанская-Берлинерблау и др. Первостепенное место в их деятельности занимала охрана материнства и детства.

Низкий образовательный уровень и экономическая бедность населения способствовали тому, что в Воронежской губернии детская смертность была значительно выше средней по России. Для предотвращения роста числа различных заболеваний во время летних полевых работ создавались детские учреждения – ясли-приюты. Средства на них выделялись земствами, общественными организациями и частными лицами. Заведование и руководство яслями за небольшую плату или бесплатно осуществляли почти исключительно учительницы и фельдшерицы.

Инициатива организации летних яслей-приютов в Воронежской губернии принадлежала земскому врачу Александре Александровне Ростовцевой. В 1897 г. на средства уездного земства она организовала ясли в с. Березовка (Муромка). В 1898 г. подобные учреждения получили в губернии более широкое распространение, чему способствовал недород хлебов и рост различных заболеваний. В Воронежской губернии была создана целая сеть яслей при непосредственном участии женщин-благотворительниц дворянского сословия: О.Н. Звездиной (Сталь фон Гольштейн), жены предводителя дворянства Воронежской губернии Н.А. Звездинцева; Ю.И. Шуриновой, жены статского советника, предводителя дворянства Богучарского уезда Н.А. Шуринова; Л.К. Сухановой-Подколзиной, жены землевладельца Б.Г. Суханова-Подколзина.

Благотворительностью занимались женщины разного достатка и образования в Воронеже, уездных городах и в сельской местности. В с. Ивановка Воронежского уезда заведовала яслями учительница приходской школы А.П. Новгородова, ей помогала С.А. Рязанова (жена врача). В с. Малая Покровка Землянского уезда организацией яслей занималась княгиня Мария Николаевна Сумбатова, жена князя А.И. Сумбатова-Южина, известного актера, драматурга и театрального деятеля. Во время голода она помогала крестьянам деньгами и продуктами, материально поддерживала погорельцев. В с. Рамонь Новохоперского уезда землевладелица Мария Ивановна Тржасковская, жена В.А. Тржасковского (предводителя Новохоперского дворянства) занималась устройством яслей на деньги губернского земства.

На частные средства содержались ясли Е.И. Кепен; Е.Г. Савельевой – жены уездного предводителя дворянства Задонского уезда А.А. Савельева; княгини Н. Барятинской. Большое материальное содействие было оказано организациям Е.Н. Чоколовой, Л.К. Сухановой, Е.И. Анциферовой. В с. Богуслове

Коротоякского уезда устройством и заведением яслей занималась местная землевладелица Л.Н. Ровнева (Хрущова), жена математика А.Г. Хрущова, гласного Воронежского губернского земского собрания, председателя местной уездной земской управы, члена Временного правительства, товарища министра земледелия, а затем финансов. М.Н. Хрущова (Лидерс), учительница местной школы, жена врача К.Г. Хрущова руководила организацией яслей в деревне Новоуспенской Касторской волости Землянского уезда.

В селе Рогачевке Воронежского уезда заведение яслями было по дням и часам распределено между группой женщин: студентка С.С. Тихонова, врач Л. Дорошевская, фельдшерицы-акушерки Е.Н. Кабельская и В.И. Аникеева, жена священника Е. Митрофанова, жена священника Е.Д. Резанова, ее дочь-гимназистка О.М. Резанова, учительница А.С. Гедовиус. В селе Росташевке безвозмездно заведовала яслями учительница Е.М. Пономарева. В сл. Иващенко Бирюченского уезда заведовала яслями А.С. Рацкевич, жена земского врача М.А. Рацкевича [12, с. 109].

Опыт устройства яслей-приютов был использован для организации более широкой системы дошкольных учреждений. Знаменательно, что А.А. Ростовцева, организатор первых яслей в Воронежской губернии, являясь председателем Воронежского общества народных университетов, предложила устраивать детские площадки в садах и парках города [13, л. 202]. В 1913 г. 3 летние площадки были устроены в саду Шуриновой, сл. Троицкой, на Придаче. Зимой в доме Общества народных университетов для детей устраивались экскурсии, кружки, спектакли, елки.

В докладе Воронежской управы Воронежскому губернскому земскому собранию в рамках сессии 1916 г. о дошкольном образовании отмечалось, что деревня нуждается в учреждениях подобного характера. Необходимость дошкольного образования обосновывалась тем, что начальная школа не давала достаточных знаний, процент окончивших ее был незначителен, так как с раннего возраста дети использовались на сельскохозяйственных и домашних работах. Постоянные и летние детские сады увеличивали число обучения с 4 до 6 лет. Развитие ребенка в таких учреждениях достигалось правильной организацией: беседами, экскурсиями, пением, ручным трудом [14, л. 202, 287, 322].

Больше всего летних учреждений дошкольного характера было открыто в Валуйском, Воронежском, Острогожском уездах, которые разделялись на 2 вида. В Валуйском и Острогожском уездах преобладали дошкольные учреждения типа городских площадок, где на первом месте находилось физическое воспитание. В Воронежском уезде летние школы имели вид приготовительных классов начальной школы. Летом 1917 г. Отделом народного образования Воронежской земской управы летние подготовительные школы были устроены при 28 образовательных учреждениях [15, л. 9].

В неурожайные годы приходилось усиливать работу земской врачебно-санитарной организации, принимать меры для борьбы с развивающимися на почве недоедания эпидемическими заболеваниями.

Самое активное участие женщины принимали в организации столовых в период ликвидации последствий неурожая 1891–1892 гг. и 1905–1906 гг. Лучшие люди России того далекого времени участвовали в общественной работе. В Рязанской губернии устройством столовых занимался писатель Л.Н. Толстой, указывая, что голод – не случайная неприятность, происшедшая от неурожая, а неизбежное, постоянное бедствие, так как крестьяне доведены до крайней нужды и разорения.

Средства для ликвидации последствий неурожая поступали от правительства, от губернского земства, от благотворительных организаций и частных лиц. В декабре – мае 1905 г. организацией столовых для детей и стариков занимались Ю.Ф. Рябова, Л.И. Хруцова, В.Ф. Ключкова. В 1906 г. врачом Еленой Васильевной Городнянской были открыты столовые в 6 селах. В с. Старая Ведуга 4 отделения столовой организовала заведующая Наталия Александровна Фидлер (в замужестве Штуцер), жена микробиолога и эпидемиолога М.И. Штуцера. Ее отец – Александр Александрович Фидлер был директором одной из московских мужских гимназий.

Попечительство кружка Зинаиды Сергеевны Соколовой, сестры театрального режиссера К.С. Станиславского, занималось устройством детских столовых при школах в с. Никольском Хавской волости Воронежского уезда. В с. Хлевном и Конь-Колодезе столовыми заведовала Ж.В. Косско-Судакевич [12].

С 1905 г. в Воронежской губернии были организованы лечебно-продовольственные пункты для пришлых рабочих. В «Инструкции для заведующих лечебно-продовольственными пунктами» отмечается, что они устраиваются Воронежским губернским земством с целью санитарного надзора за сельскохозяйственными рабочими и богомольцами для предохранения эпидемических заболеваний. Рабочие получали в пунктах за доступную плату горячую пищу, в амбулаториях оказывалась бесплатная медицинская помощь, больные отправлялись в земские лечебницы. Цена обеда не превышала 5 коп., регламентировалось количество входивших в порцию борща мяса, в кулеш – сала и других ингредиентов. Выдача обеда допускалась бесплатно для неимущих, слабых и больных [16, с. 473].

Фельдшерца А.А. Дурасова, отчитываясь о деятельности Хлевенского лечебно-продовольственного пункта для богомольцев в 1915 г., отмечала его бытовую неустроенность. Перед крестьянской избой, которая служила кухней и где жила семья из 6 человек, богомольцы ели под открытым небом, за неимением денег на ночлег ночевали на голой земле. Отдельного дома для приема больных не выделялось, не были оборудованы выгребные ямы, имелись проблемы с доставкой питьевой воды. Несмотря на это, пункт работал 2 раза в год, весной его посетило 3200 человек, летом – 2580 [17, с. 335].

Не все подобные учреждения были в таком удручающем состоянии. В 1912 г. открылся Хлевенский лечебно-продовольственный пункт Задонского уезда. Пункт занимал хорошее помещение – 1 этаж наемного двухэтажного здания, где находились 3 комнаты: столовая и чайная, амбулатория и квартира

заведующего, а кухня размещалась в деревянной пристройке [18, с. 339].

Для многих женщин, которыми двигали исключительно нравственные мотивы, благотворительность была особым родом подвижничества. Они не только тратили деньги, но и отдавали общественно полезному делу труд, время, талант, ум, энергию, подвергали опасности свое здоровье. А.А. Ростовцева после окончания университета поселилась в имении мужа, где открыла приемный покой, бесплатно оказывала крестьянам медпомощь, принимала роды. Во время эпидемии холеры А.Н. Антаева ухаживала за больными крестьянами: ездил от одного заболевшего к другому, согревала их горячими бутылками, растирала, поила горячим чаем, после выздоровления дезинфицировала помещения [9]. Ж.В. Косско-Судакевич во время летних каникул 1906 г. вместе с мужем А.В. Судакевичем (студентом-медиком) уехала на борьбу с эпидемией тифа, где они заразились и тяжело переболели [12, с. 110].

О.А. Веневитинова (Щербатова), супруга М.А. Веневитинова, ученого, просветителя, организатора музейного дела, мецената, губернского предводителя дворянства, директора Публичного и Румянцевского музеев в Москве, опекала больницу, где лечились бедные воронежцы, заразилась черной оспой и умерла. М.А. Веневитинов пожертвовал 10000 руб. на строительство больницы в принадлежащем ему имении в с. Гнездилово Землянского уезда, с тем, чтобы назвать ее именем покойной жены [19, с. 552].

Л.В. Руднева, слушательница 4 курса женского медицинского института в Петербурге, была командирована Воронежским губернским земством для оспопрививания населения, затем для борьбы с эпидемиями брюшного и сыпного тифа, где заразилась и умерла. В некрологе врач М. Рафес пишет о ее беспрецедентной подвижнической деятельности. Занимаясь оспопрививанием, не щадя своего здоровья, не пользуясь выходными днями. «Во время эпидемии нет праздников», – говорила она. Ей пришлось столкнуться с враждебностью со стороны сельского населения. Крестьяне отказывались от прививки, недоверчиво относясь к новой «акушерке», считая ее подосланной японцами, а некоторые – переодетым японцем. Чуть ли не в каждой избе Л.В. Рудневой приходилось креститься перед образами и делать прививку на себе, для того чтобы убедить в безопасности прививок крестьян. Коллеги-врачи почтили память Л.В. Рудневой, проявившей беззаветную преданность долгу, отдавшей в борьбе с эпидемией все силы на служение народу [20, с. 808].

В 1903 г. бороться с эпидемиями скарлатины, дифтерии, брюшного тифа, оспы помогали фельдшерицы Э.Я. Фельдштейн, Т.И. Хасина, Г.Н. Русакова, Т.Н. Гусакова; в 1906 г. – фельдшерица Е.А. Полякова, врач Ж.И. Добровольская. В 1914 г. работало одинаковое количество мужчин и женщин: сестры-милосердия А.Т. Ветохина, А.И. Черных, К.А. Гультрен, фельдшерицы К.Д. Соломина-Новикова, С.И. Сигова, Е.Г. Ефимова-Косинова, Е.Г. Шаповалова, студентка-медица Н.Н. Савицкая [21, с. 1099].

С 1897 г. начал издаваться ежемесячный журнал «Врачебно-санитарная хроника Воронежской губер-

нии», в котором отражалась жизнь врачебной организации. С 1903 г. земские врачи все большее внимание стали уделять вопросам санитарного характера. Сельское население шло в стационары и на прием к врачам неохотно, борьба с распространением болезней встречала сопротивление самих людей. Недоверие к «городским» (медикам, чиновникам, земцам), стойкое следование традициям и «заветам дедов», обильно сдобренные суевериями, приводили к тому, что крестьяне избегали обращаться за медпомощью. Чтобы преодолеть инертную, малограмотную, недоверчивую массу народа, полную предрассудков, земства в 1880–1890-х гг. перестали брать плату с амбулаторных больных.

Просветительская работа с крестьянством, игравшая немаловажную роль в борьбе с распространением болезней, также встречала сопротивление населения. На съездах земских врачей и председателей земских управ отмечалось, что всякое новое культурное начинание в деревне с трудом прокладывало дорогу. Приходилось преодолевать недоверчивое отношение крестьян к медикам, предрассудки, суеверия. Население было приучено разными знахарями к ворожбе и заглазному лечению. Врач И.И. Молессон вспоминал: «Изредка обращались и ко мне прямо с таким требованием: «лекарств нам не надоть, а ты поворожи» [22, с. 127–149].

В 1892 г. в Новохоперском уезде появилась холера, в селе Макарове был выстроен барак. Население волновалось, пошли нелепые слухи: «англичанка подкупила врачей и те подсыпают в реку и колодцы заразу». Барак и больница были разгромлены, врач едва спасся. Доктор прожил в селе 12 лет, был хорошо известен населению, занимался благотворительной деятельностью среди нуждавшихся, и, несмотря на это, его хотели убить. Этим событием были подавлены и врачи, и земские деятели, им казалось, что разгромлена вся работа, проделанная за четверть века. В 1910 г. во время эпидемии холеры многие больные обращались за лечением, но были и новые волнения среди населения [23, с. 157–158].

Участвуя в санитарном просветительстве, врачи Е.В. Сперанская-Берлинерблау, Т.Г. Вашкевич, А.Д. Ткачева отдельными брошюрами опубликовали работы на тему борьбы с заразными заболеваниями и необходимости санитарных мероприятий. Т.Г. Вашкевич по поручению губернского земства организовала санитарный совет междуездных врачей и представителей губернской управы по вопросу о сифилитических бараках [24, с. 343–348].

Для просветительской работы среди населения и принятия предохранительных мер против заразных болезней в Воронежской губернии создавались участковые санитарные попечительства, к участию в которых привлекались женщины. В 1916 г. на заседании Садового участкового санитарного попечительства присутствовали жена врача А.Ф. Вербова – фельдшерница-акушерка М.В. Вербова, учительницы А.В. Савостьянова, С.С. Тимофеева, Т.И. Дубянская, Е.Н. Пересветова, Т.И. Конюкова, С.И. Базас, Е.М. Михайловская, М.И. Лещинская, жена священника Е.В. Станкова, жена арендатора имения Е.А. Клар [25, с. 205]. Члены попечительств избира-

лись из числа местных жителей открытым голосованием. На заседании Хлевенского санитарного попечительства в 1914 г. председателем единогласно была выбрана врач З.Г. Мленевская [26, с. 212].

На заседаниях обсуждались вопросы водоснабжения в волостях, учреждение санитарного надзора за общественными банями, за постоянными дворами и ночлежными домами, санитарное состояние базарных площадей, воды в общественных колодцах, организация приютов для заболевших во время эпидемий, создание яслей, устройство выгребных ям, выделение квартир для беженцев. Члены попечительства занимались устройством чтений по гигиене, алкоголизму. В целях борьбы с алкоголизмом предлагалось прекратить продажу спиртных напитков навсегда. Мария Александровна Перелешина, являясь членом Ивановского санитарного попечительства, организовала благотворительный концерт, средства от которого (340 рублей) пошли на улучшение санитарного состояния волости [27, с. 320].

Женщины принимали непосредственное участие в работе общественных благотворительных организаций: Воронежского отдела Русского общества охранения народного здравия, Воронежского местного управления Российского общества Красного Креста, Елисаветинского сиротского убежища для детей из семейств увечных и умерших воинов, находившимся под покровительством великой княгини Елисаветы Федоровны, Воронежского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, Воронежского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. Деятельность женских благотворительных обществ была в основном направлена на помощь нуждающимся слоям населения – пособия, бесплатное питание, уход за больными, нравственно-просветительская деятельность, благотворительные заведения, стипендии в учебных заведениях, дешевое питание.

Большую благотворительную работу проводила принцесса Е.М. Ольденбургская, являясь почетным членом Воронежского отдела Русского общества охранения народного здравия, покровительницей попечительного совета Николаевской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Совет Общества борьбы с заразными болезнями принцессы Е.М. Ольденбургской выделял средства на организацию сифилитических яслей, сифилитическую лечебницу в Рамони.

В швейной мастерской Женского благотворительного отделения Воронежского попечительного о бедных комитета (председательница – жена губернатора М. Шидловская) сирот-девочек обучали в продолжение 4 лет. В организации мастерской принимали участие купеческая семья Ключковых, А.В. Андронина, А.А. Шеле; ее покровительницами в разное время были С.М. Попова, В.Н. Ключкова.

Для женщин бескорыстный труд на благотворительном поприще давал возможность применить свои силы и таланты в общественной и культурной сферах жизни, содействуя физическому, нравственному и духовному развитию народа. После голодных лет в 1891–1892 гг. А.Н. Антаева организовала группу, содействовавшую переселению голодающих

крестьян из Воронежской губернии в Сибирь, не дожидаясь, пока этот вопрос будет решен правительством. За организацию большого и удачного переселения более 1000 человек А.Н. Антаева была выбрана почетным членом переселенческого комитета в Санкт-Петербурге.

Во время Первой мировой войны возросла роль благотворительности в области призрения беженцев из западных губерний, занятых неприятелем, оказании помощи раненым воинам и семьям военнослужащих. На частные средства были организованы госпитали: В.Д. Бибиковой в имении Бибиковых, Звягинцевых в сл. Масловка, Раевской в сл. Красненькая, в с. Грушевка, с. Елань-Колено, с. Пески [28, с. 1170–1179].

Первая мировая война вызвала появление новых благотворительных обществ: «Романовский комитет», Всероссийское общество попечения о беженцах, Общество трудовой помощи инвалидам Мировой войны, принятого под покровительство императрицы Александры Федоровны. В состав Воронежского отделения Комитета великой княгини Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет) по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий входили женщины-благотворительницы: купчиха Т.М. Тер-Паносова, дочь прокурора окружного суда О.В. Тимченко-Островерхова, супруга помощника исправника Н.А. Феоктистова, дворянки Ф.В. Хвоцинская и Н.В. Черемисинова, супруга врача В.И. Холадковская, супруга капитана 74-го Ставропольского полка А.М. Цивчинская, супруга вице-губернатора К.А. фон Штейн, начальница частной гимназии Е.А. фон-Энгель, начальница Николаевской прогимназии С.И. Юркова, секретарь армянского дамского кружка помощи беженцам С.М. Юрушанова.

Выводы

В пореформенный период в России происходило значительное расширение поля деятельности женщин. Они все чаще стали обращаться к занятиям, требовавшим высокой квалификации и ранее считавшимся сугубо мужскими. Особую актуальность приобрела проблема получения женщинами среднего и высшего профессионального образования. Получение образования для российских женщин открывало новые возможности в деле общественного служения,

выступало средством в борьбе за социальное и политическое равенство с мужчинами. Приобщение к знаниям давало возможность женщинам получить финансовую независимость, профессиональный труд рассматривался ими как основа духовного саморазвития.

Женская деятельность в сфере медицины и здравоохранения осуществлялась в трех направлениях: участие в земской работе, в благотворительных организациях и частной практике. Воспоминания, письма, дневники современников дают реальную картину того, с какими трудностями приходилось сталкиваться женщинам занимавшимся трудовой деятельностью, направленной на «охранение народного здоровья». Деятельностью многих из них двигало желание политических и социальных перемен в России. Благотворительное движение не было однородным как в социальном, так и политическом плане. Многие женщины разделяли взгляды мужей, выступавших за реформирование экономических и политических порядков в стране, расширение полномочий земских учреждений, трудились на пользу народа. З.С. Соколова, дочь богатого фабриканта, вместе с мужем приобрела скромное имение в Воронежской губернии для того, чтобы заниматься культурно-просветительской и благотворительной деятельностью среди крестьян. А.Н. Антаева, земская деятельница, помещица Воронежского уезда, посвятила всю свою жизнь полезной общественной деятельности среди крестьян. Женщина-врач Е.В. Сперанская-Берлинерблау, жена профессионального революционера-социалиста М.И. Берлинерблау, разделяла его радикальные взгляды.

Социально ориентированная деятельность женщин в конце XIX – начале XX вв. имела важное значение, предоставляла им возможность внести посильную помощь в «охранение народного здоровья», повышение материального благосостояния беднейших слоев русского общества. Изучение женского труда на благо общества в дореволюционный период, его объективная оценка приобретают особую актуальность и общественную значимость, требуют научного осмысления.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год восемнадцатый). Январь 1914 г. Воронеж. № 1.
2. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России 1856–1880. СПб., 1901.
3. Шингарев А.И. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1903 г. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. Январь 1906 г. Воронеж. № 1.
4. Журнал заседания санитарного совета при Воронежской уездной земской управе // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год девятый). Январь 1906 г. Воронеж. № 1.
5. Воспоминания о земской службе в Тимском уезде заведующего приютом покинутых детей Воронежского губернского земства А.А. Романова // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год восемнадцатый). 1914. Воронеж. № 1.
6. Меркулов А.И. Некоторые данные по женской фельдшерской школе Воронежского губернского земства за 7 лет ее существования // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год восьмой). Май 1904 г. Воронеж. № 5.
7. Журнал заседания санитарного совета при Землянской уездной управе // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год восьмой). Январь 1904 г. Воронеж. № 1.

8. От губернской управы об имеющихся вакансиях и перемещениях // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. Апрель 1904 г. Воронеж. № 4.
9. Савенкова М.М. Александра Николаевна Антаева (биографический очерк) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (280).
10. Полнер Т.И. Общеземская организация на Дальнем Востоке. М., 1910. Т. 1.
11. Вашкевич-Кожевникова Т.Г. Краткий статистический обзор положения и деятельности земско-медицинской организации Воронежской губернии в 1914 году // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год двадцатый). Апрель, май, июнь 1916 г. Воронеж. № 4–6.
12. Савенкова М.М., Перепелицын А.В. История создания летних яслей-приютов в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (287).
13. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1287.
14. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 8620.
15. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 10519.
16. Инструкция для заведующих лечебно-продовольственными пунктами для пришлых рабочих, издана Воронежской губернской земской управой // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год девятнадцатый). Апрель 1905 г. Воронеж. № 4.
17. Дурасова А.А. Отчет о деятельности Хлевенского лечебно-продовольственного пункта в 1915 г. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год 19). Июнь – декабрь 1915 г. Воронеж. № 6–12.
18. Трофименко А.С. Отчет о деятельности Хлевенского лечебно-продовольственного пункта Задонского уезда в 1915 году // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год 20). Апрель – июнь 1916 г. Воронеж. № 4–6.
19. Доклад Землянской уездной земской управы // Журналы Землянского очередного уездного собрания и доклады Землянской уездной земской управы за 1897 год. Воронеж, 1898.
20. Рафес М.Л. В. Руднева (некролог) // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. Июль 1905 г. Воронеж. № 7.
21. Распределение эпидемического персонала Воронежского губернского земства за август и сентябрь 1914 г. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год двадцать второй). 1918. Воронеж. Вып. 1.
22. Молессон И.И. 50 лет назад (воспоминание о том, как я начинал земскую службу) // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год восемнадцатый). 1914. Воронеж. № 1.
23. Русанов Н.Н. Отрывки из воспоминаний земского врача к 50-ти летнему юбилею учреждения земства // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год восемнадцатый). 1914. Воронеж. № 1.
24. Вашкевич Т.Г. О борьбе с сифилисом. Доклад съезду междуездных врачей // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. Июнь 1904 г. Воронеж. № 6.
25. Протокол первого заседания Садовского участкового санитарного попечительства. 17 января 1916 г. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год двадцатый). Апрель, май, июнь 1916 г. Воронеж. № 4–6.
26. Заседание Хлевенского санитарного попечительства. 5 января 1914 г. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год девятнадцатый). Февраль 1914 г. Воронеж. № 2.
27. Журнал совещания членов Ивановского участкового санитарного попечительства Воронежской губернии. 5 июня 1915 г. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год двадцатый). Апрель, май, июнь 1916 г. Воронеж. № 4–6.
28. Сведения о лечебных заведениях для раненых и больных воинов в г. Воронеж и по Воронежской губернии // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии (год двадцатый). Апрель, май, июнь 1916 г. Воронеж. № 4–6.

References

1. *Vrachebno-sanitarnaya khronika Voronezhskoi gubernii (god vosemnadtsatyi)* (1914) [Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (eighteenth year)]. Yanvar'. Voronezh. (1). (in Russian)
2. Likhacheva, E. (1901) *Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii 1856–1880* [Materials for the history of women's education in Russia 1856–1880]. Saint Petersburg. (in Russian)
3. Shingarev, A.I. (1906) Report on the state of public health and the organization of medical care in Russia for 1903. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province. January*. Voronezh. (1). (in Russian)
4. Journal of the meeting of the sanitary council at the Voronezh district zemstvo government (1906). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (year nine)*. January. Voronezh. (1). (in Russian)
5. Memoirs about the Zemstvo service in the Timska district of the head of the orphanage for abandoned children of the Voronezh provincial Zemstvo A.A. Romanova (1914). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the eighteenth year)*. Voronezh. (1). (in Russian)
6. Merkulov, A.I. (1904) Some data on the female paramedic school of the Voronezh provincial zemstvo for 7 years of its existence. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (year eight)*. May. Voronezh. (5). (in Russian)
7. Journal of the meeting of the sanitary council at Zemlyansk district government (1904). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (year eight)*. January. Voronezh. (1). (in Russian)

8. *From the provincial government about available vacancies and relocations (1904)*. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province. April*. Voronezh. (4). (in Russian)
9. Savenkova, M.M. (2018) Aleksandra Nikolaevna Antaeva (biograficheskii ocherk) [Alexandra Nikolaevna Antaeva (biographical sketch)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3 (280). (in Russian)
10. Polner, T.I. (1910) *Obshchezemskaya organizatsiya na Dal'nem Vostoke* [All-zemstvo organization in the Far East]. Moscow, vol. 1. (in Russian)
11. Vashkevich-Kozhevnikova, T.G. (1916) A brief statistical review of the situation and activities of the Zemstvo medical organization of the Voronezh province in 1914. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the twentieth year). April, May, June*. Voronezh. (4–6). (in Russian)
12. Savenkova, M.M., Perpelitsyn, A.V. (2020) Istoriya sozdaniya letnikh yaslei-priyutov v Voronezhskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [The history of the creation of summer nurseries-shelters in the Voronezh province in the late XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (287). (in Russian)
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* (dalee – GAVO) [State Archive of the Voronezh Region]. F. I-20. Op. 1. D. 1287.
14. GAVO. F. I-20. Op. 1. D. 8620.
15. GAVO. F. I-20. Op. 1. D. 10519.
16. Instructions for heads of medical and food points for alien workers, published by the Voronezh provincial zemstvo council (1905). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the nineteenth year). April*. Voronezh. (4). (in Russian)
17. Durasova, A.A. (1915) *Report on the activities of the Khleven medical and food point in 1915*. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (year 19)*. June – December. Voronezh. (6–12). (in Russian)
18. Trofimenko, A.S. (1916) Report on the activities of the Khlevensky medical and food point of the Zadonsk district in 1915. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (year 20). April – June*. Voronezh. (4–6). (in Russian)
19. Report of the Zemlyansk district zemstvo council (1898). In: *Journals of the Zemlyansky regular county meeting and reports of the Zemlyanskaya county Zemstvo Board for 1897*. Voronezh. (in Russian)
20. Rafes, M.L. V. V. Rudneva (obituary) (1905). *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province. July*. Voronezh. (7). (in Russian)
21. Distribution of the epidemic personnel of the Voronezh provincial zemstvo in August and September 1914 (1918). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (year twenty-two)*. Voronezh, vol. 1. (in Russian)
22. Molesson, I.I. (1914) 50 years ago (memories of how I started the Zemstvo service). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the eighteenth year)*. Voronezh. (1). (in Russian)
23. Rusanov, N.N. (1914) Excerpts from the Memoirs of a Zemstvo Doctor on the 50th Anniversary of the Zemstvo Institution. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the eighteenth year)*. Voronezh. (1). (in Russian)
24. Vashkevich, T.G. (1904) On the fight against syphilis. Report to the congress of inter-county doctors. In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province. June*. Voronezh. (6). (in Russian)
25. Minutes of the first meeting of the Sadovo district sanitary guardianship. January 17, 1916 (1916). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the twentieth year). April, May, June*. Voronezh. (4–6). (in Russian)
26. Zasedanie Meeting of the Khlevensky sanitary guardianship. January 5, 1914 (1914). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the nineteenth year). February*. Voronezh. (2). (in Russian)
27. Journal of the meeting of members of the Ivanovo district sanitary guardianship of the Voronezh province. June 5, 1915 (1916). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (the twentieth year). April, May, June*. Voronezh. (4–6). (in Russian)
28. Information about medical institutions for the wounded and sick soldiers in the city of Voronezh and in the Voronezh province (1916). In: *Medical and sanitary chronicle of the Voronezh province (twentieth year). April, May, June*. Voronezh. (4–6). (in Russian)

Поступила в редакцию 17.01.2023

Подписана в печать 28.03.2023

Original article

UDC 614

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_142

**WOMEN'S LABOR IN THE FIELD OF "PUBLIC HEALTH" AND ITS ROLE
IN THE PUBLIC AND CULTURAL LIFE OF THE VORONEZH PROVINCE AT THE TURN
OF THE XIX-XX CENTURIES**

Marina M. Savenkova¹, Alexander V. Perepelitsyn²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Art History, Docent of the Department of Fine Arts and Design,
ORCID ID: 0000-0001-8293-3266, tel.: (473) 200-53-05, e-mail: savenkova-m@yandex.ru*

²*Dr. Histor. Sci., Professor, Head of the Department of Russian History,
ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, tel.: (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru*

Abstract. The article contains a description of the various activities of women in the Voronezh province in the field of health care, social care and charity, the organization of children's institutions and health education, carried out in the late XIX – early XX centuries. Based on the analysis of published and archival records management and statistical materials, periodicals, memoirs, the main directions, forms and results of women's participation in socially significant work are investigated. The article reveals the role of specific Voronezh women in providing medical care to the population, spreading sanitary knowledge, creating nurseries, kindergartens and shelters.

Key words: health care, guardianship, women's charitable societies, female doctors, sisters of mercy, paramedics, private charity.

Cite as: Savenkova, M.M., Perepelitsyn, A.V. (2023) Women's labor in the field of "Public health" and its role in the public and cultural life of the Voronezh province at the turn of the XIX–XX centuries. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 142–150. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_142

Received 17.01.2023

Accepted 28.03.2023